
ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

УДК 334.02:338.27:339.13

Н. И. СОЛОВЬЕВА,
*доктор экономических наук,
профессор кафедры менеджмента и администрирования
Херсонского государственного университета,
руководитель “Регионального центра прогнозно-плановых инициатив”*

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ: ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ ДЕТЕРМИНАЦИЯ *

Рассмотрены проблемы формирования интеграционных процессов в системе государственного прогнозирования и стратегического планирования в условиях изменения цивилизационного концепта. Предложен механизм интеграции государственных и общественных стратегических ориентиров в системе бюджетного планирования. Сопоставление множеств общественных и государственных приоритетов должно обосновывать соответствующую весомость направления бюджетного финансирования.

Ключевые слова: государственное прогнозирование, государственное стратегическое планирование, бюджетное планирование, общественные и государственные приоритеты.

N. I. SOLOV' EVA,
*Doctor of Econ. Sci.,
Professor, Chair of Management and Administration,
Kherson State University,
Head of the Regional Center of Forecasting-Planning Initiatives*

INTEGRATION PROCESSES OF STATE FORECASTING: POSTINDUSTRIAL DETERMINATION

The problems of the formation of integration processes in the system of state forecasting and strategic planning under conditions of a change in the civilizational concept are considered. A mechanism of integration of the state and social strategic reference points in the system of budgetary planning is proposed. The comparison of the sets of social and state priorities must substantiate the appropriate weightiness of the budgetary financing direction.

Keywords: state forecasting, state strategic planning, budgetary planning, social and state priorities.

**Постиндустриальная парадигма консолидации
общественных и государственных приоритетов
в процессе государственного прогнозирования и стратегического планирования**

Сложность внедрения инновационных методов государственного управления обусловливается высокой степенью отчуждения значительной части субъектов

Соловьева Нина Игоревна (Solov'eva Nina Igorevna) – e-mail: nisolovyova79@yandex.ua.

* Статья печатается в авторской редакции.

хозяйствования от государственных целей развития. В первую очередь, этому способствуют условия индивидуализации, хозяйственной раздробленности и глубокой дифференциации стратегических предпочтений хозяйствующих субъектов.

Сегодня, как и в XVI в., идея всеобщего партнерства и единства интересов хозяйствующих субъектов скорее выглядит как "остров разума и счастья" Т. Мора, который был уверен: где только есть частная собственность, где все измеряется деньгами, там вряд ли когда-нибудь возможно правильное и успешное течение государственных дел [1]. Кажется, что мир уже почти избавился и от нежизнеспособных концепций Платона, А. Сен-Симона, Ш. Фурье и Р. Оуэна, которые предлагали варианты социального и экономического равенства в рамках упрощенно-казарменной модели существования человеческого общества. Но прогрессирующая глобализация экономических процессов не удержалась от распространения новых утопических идей – таких, в частности, как новый мировой порядок без личности; искусственный интеллект в быту и в промышленности; "киборгизация" человека будущего; производство "пищи в пробирке"; нанотехнологии и генная инженерия в медицине и биологии; урбанистические вертикальные фермы.

А впрочем, внутренняя динамика в самоорганизующихся структурах постиндустриальной экономики очень быстро дала пробоину. Здесь лозунг "новой экономике – новый гуманизм" даже несколько позорит новизну замысла: меняются экономические идеи и взгляды, а неформальные качества государственных и частных управленцев остаются вечными. В Украине и России такой пробоиной для вытекания "постиндустриальных" выгод стала сформированная за 20 лет система теневой экономики, взяточничества, "откатов", нецелевого использования бюджетных средств, перекачки полученных денежных средств в оффшорные зоны.

Прошло свыше 100 лет после написания Т. Вебленом труда "Теория праздного класса" [2], где он пришел к выводу, что после удовлетворения материальных потребностей человека его поведение определяется "законом демонстративного расточительства". К сожалению, ни научно-технический прогресс, ни сознание более образованного человека больше не способны остановить всевозрастающий уровень расточительства и потребления. Отсутствие смысловых ориентиров глобальной экономики нередко порождает мутантные идеологемы. Вместо того, чтобы сокращать аппетиты общества потребления, ведущие ученые планеты прибегают к воплощению постгуманистических концепций – перенесения мозга и сознания из физического тела в искусственное "биотело", которое управляется "нейроинтерфейсом" [3].

Экономический смысл постгуманизма достаточно прост: "ресурсов мало – людей много", а следовательно, если человек хочет выжить, он должен эволюционировать любыми доступными методами. Все, кто не эволюционирует, должны высвободить ресурсы и жизненное пространство. "Трансгуманистический" человек будущего будет потреблять меньше (недаром постоянно изыскивается способ экономического питания постчеловека – от выращивания мяса в лаборатории до подпитывания физических систем от альтернативных источников энергии). Внедренные в массовое создание идейные основы постиндустриального благоденствия подтверждают несовместимость капиталистических и духовных ценностей и все чаще ассоциируются с такими явлениями, как "культурный вандализм" и "гуманитарная катастрофа".

Гуманитарная катастрофа разворачивается прямо пропорционально интенсивному развитию ИКТ, хотя в Законе Украины “Об основных началах развития информационного общества в Украине на 2007–2015 годы” предусматривается обратное – “улучшить жизненный уровень населения благодаря [...] предоставлению равного качественного доступа к информации” и “способствовать становлению открытого демократического общества” *. Складывается впечатление, что прогресс цивилизации нужен, прежде всего, искусственным системам мышления, а не живому человеку. Научно-технический скачок в фантастическое будущее, где все человеческие системы свободны от физической нагрузки, закончится в тот миг, когда человечество бросится в омут лени и праздности. Ведь это и есть та самая завуалированная цель существования, которая навязывается болеющему собственной гордыней и честолюбием “обществу потребления”. Й. Хейзинга метко характеризует два крупных завоевания современной информационной культуры – *образование и современную гласность* – как такие, которые в своем развитии несут симптомы вырождения и упадка. “Массам предоставляются всякого рода знания и сообщения... Непереваренные знания тормозят работу мысли, перекрывают дорогу мудрости. Многознание превращается в маломудрость” [4].

Для сравнения упоминается голландское “тюльпанное безумие” XVII в. Разница лишь в том, что сменился статусный символ: тюльпан – на виллу или шикарный автомобиль. Тюльпано-финансовый кризис – это не черно-белая лента немого кино, а укоренившийся в финансово-денежном сознании западного общества законный способ свободного предпринимательства. О практике международного соревнования в добывании легких денег свидетельствует убедительная статистика: “В течение последних 30 лет экономики 17 ведущих государств подверглись негативному влиянию 113 финансовых кризисов: 37 – в 80-е годы, 42 – в 90-е и 34 – в начале XXI в. Кризисы на фондовых рынках составили 45% от общего количества, кризисные явления в банковских системах – 38%, валютные кризисы – 17%” [5].

Безумие проявляется в неслыханном обогащении на бюджетных потоках, не контролируемых нигилистическим обществом: когда в бедной стране проводится развлекательное футбольное мероприятие, поглощающее 80 млрд. грн. бюджетных средств. Существует и такой смысловой парадокс: заимствование денежных средств у МФО наряду с масштабным выведением из Украины в оффшорные зоны свыше 800 млрд. грн. ежегодно **.

Оказывается, что пробоины разные, а результат одинаковый. И случилось это потому, что и в США и странах Европы, и в странах бывшего СССР нет такой единой концепции развития, которая бы интегрировала стратегические устремления государства, социальных институтов общества и бизнеса в его новом глобализационном формате. Неужели такую объединяющую идею сформирует только задача выживания общества, которое физически гибнет (в войнах, эпидемиях)?

Глобализационные экономические процессы не могут быть естественными и добровольными, ведь в основе глобального капитализма лежит приоритет сугубо

* Про основні засади розвитку інформаційного суспільства в Україні на 2007–2015 роки : Закон України [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/537-16>.

** [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.kpu.ua/ru/40013/evgenij-carkov-v-srednem-ukrainskij-biznes-vyvodit-v-offshory-800-mlrd-dollarov-v-god>.

частного интереса субъектов хозяйствования, инвесторов, потребителей, игроков на финансовом рынке, что и является наиболее губительной ошибкой "великой интеграционной идеи". В контексте прагматизации бытия современного человека представляет интерес тезис профессора В. Ильина о том, что "длительное время в мире доминировали ценности, а теперь начинают преобладать *интересы*" [6]. Безусловно, партикулярный интерес (*от латинского particularis — частный, частичный, неофициальный, обособленный*), заложенный в сущность всемирных глобализационных процессов, никогда не станет платформой солидарности в обществе, к тому же он всегда будет противоречить практическим целям экономических союзов как высшей формы межгосударственной интеграции.

Нужно вспомнить опыт Римской империи перед ее шагом в небытие (III в. нашей эры), где губительные процессы коренились в утрате могущества и боеспособности армии, падении рождаемости, социальной апатии, разительном классовом неравенстве, безумной роскоши римской знати. Подобной безумной роскошью в Украине стало развитие экономических процессов по программам ускоренного кредитования спроса. Например, очень важно осознавать, что идея втягивания Украины в долговую яму МВФ является прямым следствием других злоупотреблений: коррупционных схем государственных закупок, расходования бюджетных средств с нарушением действующего законодательства, формирования "специальных" направлений бюджетного финансирования.

Проблемы государственного прогнозирования, государственного стратегического планирования и бюджетного планирования разносторонне и глубоко исследованы в работах В. Гейца, Б. Грабовецкого, Н. Пашуты, О. Василика, Т. Ефименко, И. Луниной, Н. Демьяненко, Б. Пасхавера, А. Барановского, В. Опарина и других ученых. Между тем актуальными остаются вопросы разработки концептуальной и методологической базы интеграционного взаимодействия государственных и общественных институтов в сферах бюджетного планирования, интеграции государственного и бюджетного планирования.

В качестве *цели исследования* определена разработка концептуальной системы интеграции государственных и общественных стратегических ориентиров в процессе государственного прогнозирования и бюджетного планирования.

Теоретическая часть исследования основывается на общенаучной методологии познания, а также на цивилизационном и системном подходах. Практическая часть исследования выполнена на базе методов имитационного моделирования, теоретико-множественного и программного прототипирования, дерева целей.

Парадоксы бюджетного планирования в Украине

В условиях критически высоких оценок коррупции в Украине (по уровню коррупции в рейтинге швейцарской компании IMD World Competitiveness center Украина заняла 49-е место среди 60 стран мира *) коммерциализация и парцелляция частных интересов могут касаться не только крупных инвестиционных проектов, но и государственного управления в сферах финансов (управления расходами бюджета), земельных отношений, государственных закупок. Официальная державотворческая позиция нередко имеет под собой именно частный и не провозглашаемый публично подтекст. Эта ситуация напоминает всеобщую удовле-

* IMD World Competitiveness center [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.imd.org/wcc/news-wcy-ranking/>.

творенность высоким уровнем тенезации экономики, который в Украине, по разным данным, составляет от 30% до 50% [7]. Действительно, теневая экономика была признана удобным способом адаптации социалистического общества к законам рынка. Такая система на протяжении длительного времени сама развивалась и даже самостоятельно выбирала цели своего развития. Но адаптационный период закончился, и нужно отчитываться перед мировым сообществом о результатах легитимизации рыночных и общественных институций.

С одной стороны, этот главный фактор снижения инвестиционной привлекательности нуждается в кардинальных преобразованиях в сфере налогового контроля. Речь идет также о создании среды для равноправного диалога между налоговыми органами и налогоплательщиками и, как результат, для постепенных позитивных изменений в их сознании. С другой стороны, детенизация – это шаг к разрушению построенных за 20 лет теневых цепочек между чиновниками и бизнесовыми структурами, теневое рынку труда, налаженной системы взяток и “откатов”. Здесь есть что терять и самим “теневикам”, ведь, по данным Всемирного банка, в Украине “в тени” обращается свыше 400 млрд. грн. *. Имея такой мощный сектор “обособленного” хозяйствования, трудно говорить об обновлении системы государственного прогнозирования и стратегического планирования. Нередко само управление расходами бюджета становится сферой финансирования индивидуальных стратегических интересов на местном и общегосударственном уровнях.

Исследовать эффективность и справедливость бюджетного финансирования тех или иных целевых, региональных и отраслевых программ трудно по двум причинам. Во-первых, страна с высоким уровнем теневой экономики закономерно будет иметь высокий уровень нравственного и правового нигилизма. Мы разучились (или нам привили несбыточность тех надежд?) видеть и осуждать сам факт социальной, финансовой или какой-либо иной несправедливости. Медиа-символы негативного оттенка имеют свойство адаптировать сознание человека не только к таким категориям, как “наглость”, “грабительство”, “коррупция”, но и к таким, как “экологическая катастрофа”, “уничтожение природных ресурсов”, “локальные гражданские войны”. Тогда общественное сознание оказывается закаленным и равнодушным к любой вопиющей несправедливости.

Во-вторых, на фоне постоянного подпитывания “неофициальной” экономики система управления расходами всегда будет только номинальной. “Прозрачной” система управления расходами бюджета может стать только в том случае, если и все общество откажется от “теневых” доходов. Когда общественные приоритеты как исходные логические компоненты будут поставлены в основу государственного финансирования, тогда и частный сектор постепенно избавится от ориентации “на сокрытие”. Согласно социологическим опросам **, 28% респондентов в процессе уплаты налогов ощущают, что у них “отбирают честно заработанные деньги”, а 37% опрошенных считают, что “все равно все эти деньги разворовывают чиновники”. В большинстве случаев это является следствием устоявшегося представления о несправедливом распределении средств государственного бюджета, о наличии в нем позиций, не сопоставимых между собой по социальной, экономической и нравственной нагрузке.

* [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.worldbank.org/eca/russian/>.

** По данным Центра Разумкова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.razumkov.org.ua/ukr/index.php>.

Например, нередко случались такие бюджетные перекосы. В 2011 г. расходы на изготовление государственных наград и памятных знаков (19,1 млн. грн.) были в 177 раз больше финансовой поддержки всей научной печати в Украине и в 914 раз больше финансирования первоочередного обеспечения населенных пунктов централизованным водоснабжением (20,9 тыс. грн.). "Строительство энергоблоков атомных, гидроаккумулирующих, других электростанций, теплоэлектроцентралей, строительство и реконструкция линий электропередачи и подстанций, а также удешевление кредитов на создание запасов твердого топлива для теплоэлектростанций" — все это стоило государству в 3,4 раза меньше, чем "государственная охрана органов государственной власти и должностных лиц". На финансовую поддержку развития инфраструктуры научной деятельности в сфере профилактической и клинической медицины выделялось 94,5 тыс. грн., а на финансовую поддержку санаторно-курортных учреждений Государственного управления делами — в 1391 раз больше — 131,4 млн. грн. *. В 2012 г. на строительство клиник медицинских учебных заведений было выделено 2 млн. грн., а на обеспечение перевозок высших должностных лиц государства авиационным транспортом — 198 млн. грн. **.

Доходные бизнес-проекты с преобладанием частного, партикулярного интереса реализовывались в кратчайшие сроки с максимальным привлечением бюджетных средств. А меры по инновационному, материально-техническому и социальному развитию простаивали за кулисами бюджетного планирования до лучших времен.

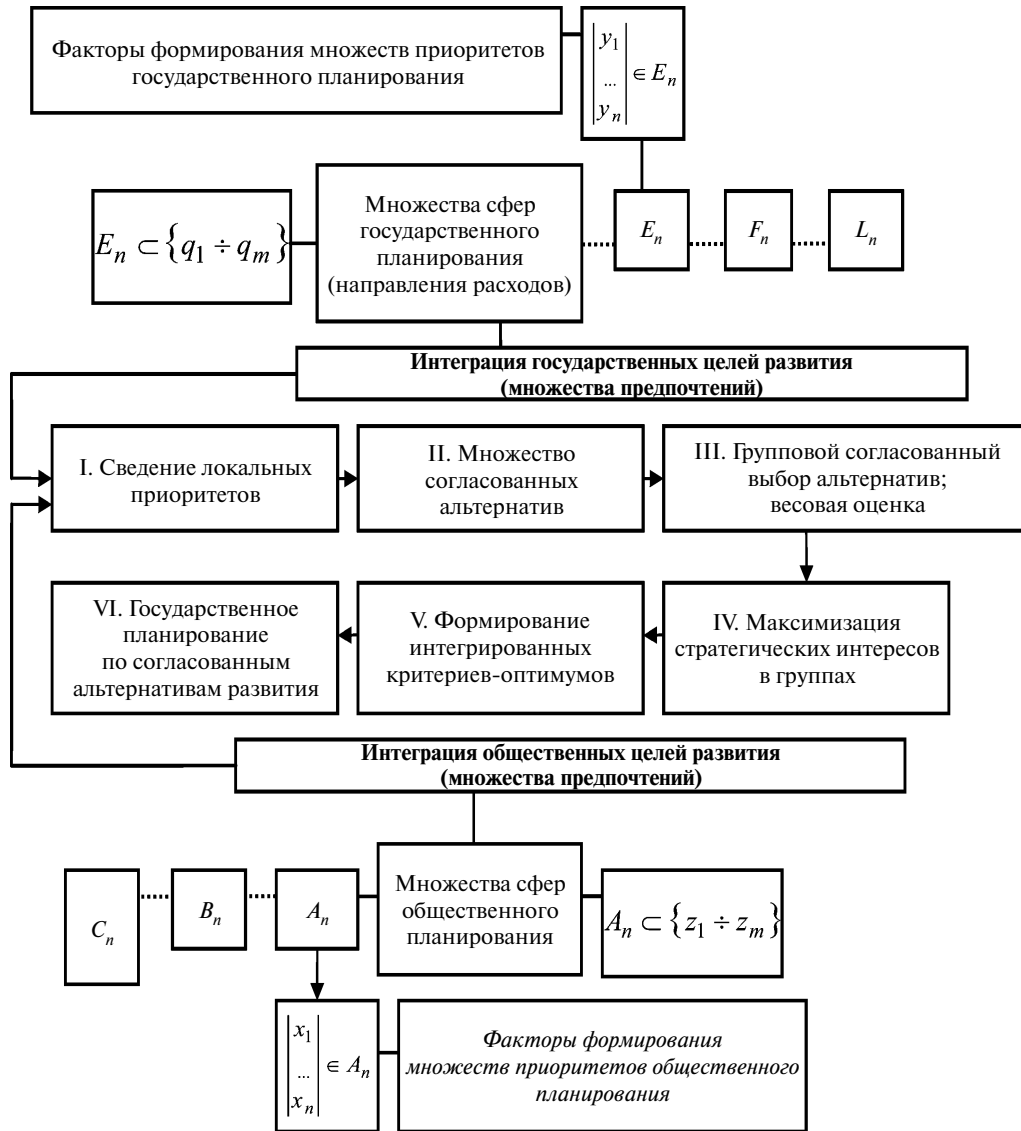
Предлагаем внедрить систему государственного прогнозирования и стратегического планирования на основе принципа открытого управления между двумя агрегированными участниками, генерирующими государственные и общественные стратегические ориентиры. Например, каждая стратегическая альтернатива "государственным целям" должна иметь на поверхности отклика "общественных целей" соответствующий социальный заказ. Если в сфере общественного планирования государственная стратегическая альтернатива не находит отклика или имеет новое множество правил общественных предпочтений, то такая альтернатива должна корректироваться в сторону уменьшения государственного финансирования (рис.).

Существует большое количество факторов, которые управляющему центру (центрам управления системой государственного прогнозирования и стратегического планирования) не известны вследствие трудностей с их предвидением. Как правило, активные элементы этой системы лучше информированы о таких не известных центру параметрах: коррупционные механизмы распределения бюджетных средств по направлениям реализации целевых программ или семейно-кумовские отношения в сферах принятия государственных, региональных и местных управленческих решений. Тогда, например, при сопоставлении (анализе симплициальной связности) множеств "Здравоохранение" между государственными и общественными целями развития могут возникнуть новые множества конфликтов целей. Разрешить их может только факт социального заказа, наличием которого определяется приоритетность бюджетного решения. Например, если сопоста-

* [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/T102857.html.

** [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/T124647.html.

вить две такие альтернативы – “приобретение оборудования для городских больниц и укрепление научного потенциала системы здравоохранения” и “финансовая поддержка санаторно-курортных учреждений Государственного управления делами”, то, согласно социальному заказу, первая альтернатива имеет определяющее преимущество над второй.

Интеграция государственных и общественных стратегических ориентиров в системе государственного планирования

Примечание: y_1, \dots, y_n – факторы формирования множеств приоритетов государственного планирования; x_1, \dots, x_n – факторы формирования множеств приоритетов общественного планирования; E_n, F_n, L_n – множества сфер государственного планирования; q_1, \dots, q_m – направления расходов государственного бюджета; C_n, B_n, A_n – множества сфер общественного планирования; z_1, \dots, z_m – направления альтернатив “общественные заказы”.

Таким образом, можно существенно оптимизировать привилегированные расходы государственного бюджета и закономерно улучшить состояние сфер, страдающих от недофинансирования. Это, в частности, питание детей в детских до-

мах; поставка медикаментов в онкологические отделения; социальное развитие села; финансовая поддержка предприятий агропромышленного комплекса через механизм удешевления кредитов; молодежное жилищное строительство; выполнение первоочередных экологических мероприятий.

**Перспективы дальнейших исследований
в сферах государственного прогнозирования и бюджетного планирования**

Неформальные отношения в системе государственного программирования и бюджетного финансирования вынуждают выдавать индивидуальные стратегические приоритеты за общенациональные. Потребности использования бюджетных средств имеют угрожающую тенденцию к самовозрастанию, а первая причина этого — в наращивании человеческих прихотей. Болезнь "роскошью", "сребролюбием" затрагивает и бюджетную сферу, о чем свидетельствует динамика нецелевого использования бюджетных средств: только с 2002 по 2010 г. объем выявленных Счетной палатой Украины бюджетных правонарушений вырос в 6 раз (60% их касались сфер размещения и выполнения государственного заказа, а также осуществления закупок товаров, работ и услуг за государственные средства *). Странно, но эта динамика несколько схожа с динамикой потребностей в предметах роскоши в мире: по оценкам Boston Consulting Group, несмотря на финансовый кризис, в 2012 г. мировой рынок предметов роскоши и люкс-услуг должен был вырасти на 1,5 трлн. дол. **.

Консолидация стратегических предпочтений в сферах бюджетного планирования, государственного прогнозирования и программирования требует интегрирующего фундамента. Его можно сформировать антикризисной политикой уменьшения разрыва в доходах между прослойками бедных и богатых, укреплением налоговой дисциплины, усилением уголовной ответственности за налоговые и бюджетные правонарушения. Но все это окажется нежизнеспособным механизмом, таким вот искусственным интеллектом экономических процессов, если не активизировать наиболее правильный природный регулятор честных экономических взаимоотношений — человеческую совесть. Общество, в котором глубоко укоренился коррупционный комфорт, даст отпор любой идеальной концепции благосостояния: оптимизационные программы будут отторгнуты только потому, что они ломают привычный темп и объемы потребления.

Список использованной литературы

1. Мор Т., Кампанелла Т. Утопия. Место Сонця ; [пер. з лат.]. — К. : Дніпро, 1988. — С. 49.
2. Веблен Т. Теория праздного класса ; [пер. с англ.] ; [под ред. В.В. Мотылевой]. — М. : Прогресс, 1984. — 367 с.
3. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция ; [под ред. Д.И. Дубровского]. — М. : Издательство МБА, 2013. — 272 с.
4. Хейзинга Й. Тени завтрашнего дня. Человек и культура. Затемненный мир. — СПб. : Изд-во Ивана Лимбаха, 2010. — С. 55–56.
5. Згуровський М.З., Пахомов Ю.М., Філіпенко А.С. та ін. Геоекономічні сценарії розвитку і Україна : моногр. — К. : Академія, 2010. — С. 65.

* Звіт Рахункової палати України за 2011 рік [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://www.ac-rada.gov.ua/doccatalog/document/16740480/Zvit_2011.pdf.

** [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://totul.md/ru/videonewsitem/3814.html>.

6. Льїн В.В. Фінансова цивілізація. – К. : Книга, 2007. – С. 406.

7. Глуха Г.Я. Тіньова економіка: гальмування економічного зростання чи викривлення реальних результатів // Європейський вектор економічного розвитку. – 2013. – № 2 (15). – С. 84.

References

1. More Th., Campanella T. *Utopiya. Misto Sontsya* [Utopia. The City of the Sun]. Kyiv, Dnipro, 1988, p. 49 [in Ukrainian].

2. Veblen Th. *Teoriya Prazdnogo Klasya, pod red. V.V. Motylevoi* [The Theory of the Leisure Class], edited by V.V. Motyleva. Moscow, Progress, 1984 [in Russian].

3. *Global'noe Budushchee 2045. Konvergentnye Tekhnologii (NBICS) i Transgumanisticheskaya Evolutsiya, pod red. D.I. Dubrovskogo* [Global Future in 2045. Converging Technologies (NBICS) and Transhumanistic Evolution], edited by D.I. Dubrovskii. Moscow, Izdat. MBA, 2013 [in Russian].

4. Huizinga J. *Teni Zavtrashnego Dnya. Chelovek i Kul'tura. Zatemnenniy Mir* [In de Schaduwen van Morgen. Der Mensch und die Kultur. Geschonden wereld]. St.-Petersburg, I. Limbakh, 2010, pp. 55–56 [in Russian].

5. Zgurovs'kyi M.Z., Pakhomov Yu.M., Filipenko A.S. et al. *Geoekonomichni Stsenarii Rozvytku i Ukraina* [Goeconomic Scenarios of Development and Ukraine]. Kyiv, Akademiya, 2010, p. 65 [in Ukrainian].

6. Іл'їн В.В. *Фінансова Цивілізація* [Financial Civilization]. Kyiv, Knyga, 2007, p. 406 [in Ukrainian].

7. Глуха Г.Я. *Тіньова економіка: гальмування економічного зростання чи викривлення реальних результатів* [Shadow economy: the braking of the economic growth or a distortion of real results]. *Європ. Вект. Екон. Розв. – Europ. Vector of Econ. Devel.*, 2013, No. 2 (15), p. 84 [in Ukrainian].

Статья поступила в редакцию 23 октября 2014 г.
